

От мечты до жизни

Тору Мотидзуки

Первые дни после его появления в монастыре проходили в маленьких семейных радостях и не доведенных до конца попытках Тору сделать Яреци нормальное предложение, заканчивающихся на моменте, когда он начинал тянуться за кольцом, которое постоянно носил с собой. Захваченный мыслью о том, что ему следует выяснить, является ли желание любимой женщины прожить с ним все свою жизнь, искренним, он уже несколько раз пытался вывести ее на этот разговор, но, в последний момент останавливался, чувствуя себя очень глупо. Они уже были полгода как женаты, и эти его заморочки у обычного человека могли вызвать только недоумение. Но, как бы там ни было, невозможность высказать то, что накопилось у него на душе за время одинокой жизни в Пекине, не сильно омрачала их тихое семейное счастье. Яреци даже не давала поводов на нее поругаться, демонстрируя взрослое ответственное поведение... Ровно до того момента, как ей взбрело в голову прийти на проводимый им мастер-класс.

Конечно, приди она на занятие по работе с бо, Тору бы сразу оторвал ей голову, но при текущем варианте он решил прилюдно не устраивать семейную сцену, надеясь на благоразумие жены. Хотя вместо того, чтобы внимательно следить за выполнением данного им задания, Тору только и смотрел, не изменится ли как-то выражение ее лица, не сделает ли она случайно какое-нибудь резкое движение, по причине чего к концу мастер-класса был очень зол и жаждал крови.

Естественно, он не позволил Яреци уйти, не обсудив с ней ее поведение, поэтому, как только все посторонние отошли на значительное расстояние, не слишком нежно взял девушку за руку и потянул в сторону дуба, с которого когда-то и началась их история.

- Что ты творишь? – начал он, наконец, остановившись, немного не дойдя до дуба. – Совсем ничего не боишься? А если бы оступилась, неудачно повернулась или еще что? А я бы не успел тебя подстраховать?

Тору старался не повышать голос, чтобы не довести Яреци до слез, но ему было очень непросто сдерживать обуревавшие его эмоции. Складывалось впечатление, что Яри даже не подумала о возможных последствиях и его вероятной реакции на все происходящее. И это бесило даже больше, чем, по его мнению, неоправданный риск, на который она пошла, приняв участие в проводимом им занятии.

Яреци Фернандез

Она и не думала никуда уходить, где-то в глубине души понимая, что он захочет поговорить. Пока она выполняла данное задание, он смотрел на нее, внимательно следил за ее действиями, но она не обращала на это внимания, полностью поглощенная в процессе. И хоть она выполняла это в полсилы, делала очень аккуратно, стараясь не двигаться, чтобы случайно не оступиться, она бросила это занятие сразу как только почувствовала легкое головокружение. И вот сейчас Тору разозлился. Он даже взял ее за руку, чтобы подвести к дубу. Взял крепко и резко. Она только поморщилась.

Он остановился недалеко от ствола дуба и начал ее отчитывать. Он с трудом сдерживался, чтобы не оторвать ей голову. Она виновато опустила голову и подошла к дубу, чтобы прислониться к его стволу. Чтобы было легче стоять. Спина болеть начала, пока она стояла без опоры. А так все было хорошо. И голова не кружилась. Она достала из кармана куртки шапку и протянула ее мужу.

- Я была аккуратной. Ты же видел, как я аккуратно все делаю. Но... я хотела попробовать... - она вздохнула и подняла голову. Заглянула в его глаза. - Прости. Я... не хотела тебя пугать и... злить? Но... у меня ведь получилось?

Она не хотела больше реветь, хотя и понимала, что в очередной раз заставила любимого человека переживать за себя. И от этого было очень неприятно. Она виновато улыбнулась.

Тору Мотидзуки

- Получилось? Получилось в очередной раз заставить меня нервничать. Я видел, что ты старалась быть аккуратной. Если бы ты этого не делала, я бы сразу вмешался. Но, Яреци, неужели нельзя подождать пару месяцев? Если ты потом захочешь чему-нибудь научиться, а готов проводить для тебя тренировки хоть каждый день.

Тору понимал, что не стоит лишний раз давить на жену и отчитывать ее, как маленького ребенка, но ничего не мог с собой поделать. Он безумно волновался за ее состояние и здоровье их пока не родившейся дочери. А она, словно не слыша его предупреждений, снова и снова делала всевозможные глупости, которые только благодаря удачному стечению обстоятельств не приводили к серьезным последствиям.

- Тебе всегда кажется, что все будет хорошо, а потом ты вдруг, например, неожиданно падаешь, как было, когда мы гуляли в окрестностях Цитадели Птиц. Я, конечно, в этом ничего не понимаю, но мне кажется, что сейчас ты уже на таких сроках, когда необдуманные действия могут привести к преждевременным родам. Вот и сейчас ты опираешься на дерево. Тебе стало нехорошо?

Ненадолго оторвавшись от воспитательного процесса, Тору обратил внимание на то, как подозрительно девушка прислоняется к стволу дерева и увиденное ему совершенно не понравилось. Если протянутую ему шапку, он, в пылу, проигнорировал, то пропустить столь вопиющий факт просто не мог. Если Яреци действительно стало нехорошо, Тору собирался плюнуть на все разговоры и, как только в этом удостоверится, тащить ее в лазарет. Но пока он еще сдерживал свои порывы, давая жене возможность высказаться и определить свою судьбу на сегодняшний день.

Яреци Фернандес

- Тору, я... - начала было девушка, да так и замолчала, глядя снова куда-то под ноги. Её собственных ног теперь не было видно, живот казался огромным и периодически мешал. Поэтому она надевала кроссовки, которые не нужно завязывать, застегивать. И больше никакой обуви не носила. Зимы в Китае не такие, как в

Москве, и можно было с обувью не заморачиваться особо. Хотя уги или что-то похожее было бы кстати. Но это можно купить потом, после рождения ребёнка. Так как уги тоже надо натягивать на ноги. А кроссовки можно просто надевать даже без ложечки.

Он не стал надевать шапку, он её, кажется, вообще не заметил. Она сначала хотела сама надеть на него шапку, но в последний момент остановила себя и вздохнула. Убрала этот ненужный сейчас ему предмет гардероба обратно в карман куртки. Пока она не хотела поднимать на него голову, чтобы смотреть в его глаза. Она чувствовала, что он слишком раздражён, боялась, что он разозлится сильнее, если она посмотрит на него. Да, она полностью осознавала свою вину. Она полностью понимала, что у него было множество причин оторвать ей голову.

- Я стараюсь быть осторожной. Я... хотела просто понаблюдать, но... не сдержалась. Мне это напомнило первый мастер-класс, ведь тот мастер-класс, когда ты показывал, как этими мечами рубить глиняные столбики, представляя, что это охрана, был два года назад. Я его смутно помню, и мне захотелось... это глупо, да, я сама знаю. Но я не смогла удержаться от этого. Ты так красиво и резко двигался, твои движения были плавные и отточенные, и я... заразилась твоей энергией...

Она осеклась и почувствовала, как её щёки просто пылают от смущения. Она не оправдывалась, хотя была уверена, что её слова посчитают оправданием. Но ведь она была осторожна, она знала, что сейчас ничего не случится. Жаль, что всё так получилось. Она подняла голову и внимательно посмотрела на него.

- Я... готова понести наказание. Я понимаю, что мои слова - это бред ребёнка, но... прости, что я не смогла полностью повзрослеть. Прости, пожалуйста. Но... несмотря ни на что, мне это понравилось. Спасибо за то, что так доступно и понятно всё объясняешь...

Он вспомнил её неуклюжесть в Цитадели, и она снова густо покраснела. Глубоко вздохнула и покачала головой.

- Не переживай, со мной всё хорошо. Просто... сидеть было негде, а без опоры стоять тяжело. Это нормально, мне врач говорил, что это нормально. Спина просто ноет, а сейчас нет. И головокружение... да, у меня закружилась голова. Это тоже нормально. Я знаю, что не убедительно, но... это правда, - она позволила себе слабую улыбку, а потом оторвалась от дерева и подошла к нему, чтобы взять его ладонь двумя руками.

Тору Мотидзуки

Тору молча слушал, как Яреци говорила о своей осторожности, и о энергии, которой заразилась, глядя на его движения. Слушал ее извинения и благодарности. Слушал о заболевшей спине и головокружении. Слушал... и молчал. Он просто не мог выразить словами, переполняющие его чувства. С одной стороны, ему хотелось продолжать ее ругать, пока она, наконец, не поймет, что нужно ответственнее подходить к важным в их жизни вещам. С другой же - крепко обнять и сказать, что она самое милое существо на всем белом свете. И, терзаясь этими противоречиями, Тору просто пристально на нее смотрел, равно до того момента, как ее маленькие

ручки обхватили его ладонь.

- Яреци, - его голос дрожал от возбуждения, когда он понял, что больше молчать просто не может и должен хоть как-то постараться выразить накопившиеся эмоции словами. - Ты - ходячее наказание, постоянно треплющее мне нервы. Но... - он выдержал паузу, - для меня нет женщины лучше тебя. Я безумно тебя люблю и поэтому хочу спросить, готова ли ты быть моей женой не потому, что тебе пришлось выйти за меня замуж из-за ребенка, а потому, что тебе нужен именно я?

Задав вопрос, который не мог произнести с момента возвращения в монастырь, Тору затих, пораженный своей неожиданной откровенностью. Как это обычно и бывало он не сдержался и высказался не в самый подходящий момент и в достаточно сомнительной обстановке. Но в этом был весь он, поэтому, понимая, что дороги назад уже нет, Тору вздохнул и, достав из кармана коробочку с кольцом, протянул ее Яреци.

- Если да, то это тебе. - Наверное, девушка в свое время мечтала совсем не о таком предложении, но он плохо подходил на роль галантного кавалера, предпочитая ограничиваться ролью любящего, как умеющего, мужчины.

Яреци Фернандез

Так, нужно остановиться, вдохнуть-выдохнуть и вернуться к началу разговора. Потому что явно что-то где-то пошло не так. Совершенно не так, как она планировала. Она ожидала, что он будет ругаться, что-то ещё говорить о том, что она никогда не думает о других, да и о себе тоже. Она ожидала, что он обнимет её и простит. Ну ил выдернет её руку и скажет ей, что всё, ему все надоело, и на несколько дней переберётся в деревню к старику Жонгу. Или в корпус мастеров и обитателей. Всего, что угодно. Но только не того, что произошло сейчас.

Она удивлённо посмотрела на него, и только когда он протянул ей коробочку, до неё дошло, что только что произошло. Поняла, но не поверила. Ей всегда казалось, что предложение выглядит как-то по-другому. Как-то в более подходящей для этого обстановке. В ресторане, например. да или дома. Или... на кораблике на Босфоре. Она не была в Турции, но как-то подруга, ещё давно в школе, рассказывала, как её старшей сестре парень сделал предложение. Они плыли на прогулочном кораблике по Босфорскому проливу, и он, под огнями фейерверков, сделал ей предложение. Яреци казалось это таким романтичным. Но, видно, у них с Тору романтик совсем другая.

Глаза вдруг зашипало, сердце запорхало, хотелось прыгать, летать, а губы растянулись в счастливой улыбке. В счастливой и глупой. Так мог улыбаться только действительно счастливый человек. Она была счастлива.

- Тору... я... сильно люблю тебя... я... Да, милый, я согласна. Я... я очень хочу быть твоей женой... - она бросилась ему на шею и крепко-крепко обняла. Потом поцеловала. - Боже, Тору... Я... Я люблю тебя. Сильно-сильно! - Она его поцеловала, а потом отстранилась от него. Посмотрела на коробочку. - А что там? Это мне? можно посмотреть?

Наверное, это было очень глупо, и она снова покраснела, сильно смутившись.

Тору Мотидзуки

Первую секунду после его более чем странного предложения, Ярецы стояла молча, глядя на него полным удивления взглядом. Она явно не ожидала такого развития событий, наверняка, рассчитывая на его обычное выражение недовольства, заканчивающееся объятиями и поцелуями. Да что там, Тору и сам не ожидал, что начнет поднимать такую серьезную тему сразу после того, как отругает жену за участие в мастер-классе, но они с Яри вообще были достаточно странной парой, поэтому не стоило огорчаться тому, что у них все получалось не так, как у других людей. Скорее, наоборот, им следовало радоваться возможности, несмотря на все свои странности, быть рядом и просто любить друг друга.

В какой-то момент до Ярецы дошел весь смысл происходящего, и ее лицо украсилось широкой заразительной улыбкой, заставляющей его счастливо улыбнуться в ответ.

- Ну так давай сделаем это. Я имею ввиду не заполнение всевозможных бумажек, а настоящую свадьбу. - Тору обнял бросившуюся ему на шею девушку и со всей возможной искренностью ответил на ее поцелуй. Ярецы согласилась очень быстро, но он был настолько счастлив, что не хотел думать, насколько хорошо она понимала смысл заданного ей вопроса. Ему вполне хватало смотреть на ее светящееся от счастья лицо и радоваться вместе с ней.

- А у тебя так много вариантов? - Тору усмехнулся. - Открывай, скорее. Надеюсь, тебе понравится. - Он не был уверен, что его вкус совпадает со вкусом молодой девушки, но выбранное им кольцо, по его мнению, было достаточно изящным и должно было подойти как по стилю, так и по размеру, поскольку за время их совместной жизни он неплохо успел изучить пальчики своей жены и даже, невзначай, как-то измерить.

Ярецы Фернандез

Она внимательно на него посмотрела и улыбнулась. Потом взяла коробочку из его руки и увидела, то почему-то ее руки трясутся. Странно, что бы это значило? Маленькая мягкая коробочка, обтянутая красным бархатом, хранила в себе что-то очень важное. Серьги? Или какой-нибудь кулон? Или брошка?

Она открыла коробочку и посмотрела на колечко. Красивое кольцо из белого золота с маленьким камешком. Прозрачным.

- Слеза юной девы? - кажется, так называют бриллианты? По крайней мере, ее мама так бриллианты называла, и кто-то из одноклассников. И в каком-то фильме. - Так иногда называют бриллианты. Это... ведь бриллиант? - Решила она уточнить.

Собственно, кольца она еще никогда не носила, ей больше нравилось смотреть на кольца на руках мамы или на обручальное кольцо папы. В детстве у нее было колечко, но она умудрилась его потерять, за что получила серьезный нагоняй от мамы. Больше она кольца не надевала, да и просила вместо кольца подарить что-нибудь другое. Сережки, например. Или еще что.

Поэтому она сейчас смотрела на кольцо, которое лежало на подушечке этой коробочки, и ее эмоции потихоньку сменяли друг друга. На смену радости от услышанного предложения пришло удивление, а потом почему-то страх липкой ручонкой стал сильнее сжимать ее сердце.

- Тору, я... я... это... черт, пусть все будет идти так, как идет. Просто... я... не знаю, как нужно реагировать. Я... это же не сон? Я... наверное, мне надо было подождать, потянуть время... но... - Она почувствовала, что на глазах появились слезы. - Я люблю тебя.

Она прижалась к нему и зажмурилась, снова уткнувшись в его ямочку под ключицей. Она не знала, как реагировать на все это, но чувствовала, что ведет себя как глупая истеричка. Ведь только что самый любимый на свете человек сделал ей предложение, так нужно радоваться, а она вместо этого снова начала реветь и придумывать каких-то демонов.

- Тору, а как реагировала Харука на предложение? - Вырвалось у нее, и она, вздрогнув и побледнев, отстранилась от него и отошла обратно к дереву. - Прости, я... я не хотела... не убивай меня... - она испуганно посмотрела на него. Сейчас ей это напомнило их первую встречу. Она тогда задала неуместный вопрос и также стояла, вжавшись в дуб и ожидая его кары.

Она опустила голову и посмотрела на коробочку с кольцом. Взяла его и надела на безымянный палец. Кольцо подошло по размеру, село идеально и даже не чувствовалось. Мама когда-то говорила, что если не чувствуется кольцо, то оно либо сделано с любовью, либо подарено с любовью. Тору ее любит, любит искренне и сильно, а она... ведет себя как истеричка.

- Я люблю тебя, - твердо сказала она, глядя в его глаза и слабо улыбнувшись...

Тору Мотидзуки

Если Тору казалось очевидным, что в коробочке могло лежать только кольцо, то для Яреци это почему-то стало сюрпризом. Она даже как-то изменилась в лице, словно обнаружила что-то опасное, способное, по меньшей мере, откусить ей палец. И Тору в очередной раз с трудом удержался от печального вздоха, поражаясь, как быстро настроение его жены меняется из-за мелькающих в ее голове мыслей.

- Не знаю, что там по поводу слез, но, надеюсь, что эта у тебя будет единственной, - подтвердил он догадку девушки по поводу бриллианта.

Ему трудно было понять, что именно чувствовала Яреци, то прижимаясь к его груди и признаваясь в любви, то пытаясь что-то объяснить дрожащим голосом, а то и вовсе задавая непонятные вопросы, чтобы потом убежать к дереву и испуганно ждать его кары.

- Яри, ну сколько можно вспоминать мою первую жену? Это было давно и не имеет никакого отношения к нашей истории. Если тебе интересно, то я понятия не имею, как она отреагировала на предложение, поскольку не делал его. К решению

жениться меня подтолкнул ее отец, который, после того, как мы обо всем договорились, просто поставил свою дочь перед фактом, не сильно интересуясь ее мнением по этому вопросу.

Он не сильно любил вспоминать свой первый брак, так до конца и не избавившись от чувства вины перед Харукой. Но Яреци, похоже, до сих пор волновала эта тема. Причем, намного больше, чем бурные похождения его юности, о которых ей, как он выяснил, не единожды пытался рассказать кто-нибудь из его болтливых родственников.

- Иди ко мне, - показывая, что не собирается ругаться, Тору «оторвал» девушку от ствола дуба и прижал к себе. – Ну, вот зачем ты себе там что-то выдумываешь? Все же хорошо. – Он успокаивающе провел рукой по ее спине.

Со своим несвоевременным предложением и своеобразной ответной реакцией Тору совсем забыл, зачем он изначально собирался составить с девушкой разговор. А теперь, вспомнив, посчитал возможность ее как следует поругать упущенной и решил просто наслаждаться моментом и надеяться, что Яри не придет в голову какая-нибудь «гениальная» мысль, объясняющая, что на самом деле, все плохо.

Яреци Фернандез

Он ее прижал к себе, очень крепко, нежно и по-любящему. Как обнимает только действительно любящий человек. В данном случае муж. Он любил ее, и она поняла это в очередной раз. И снова поняла, что, действительно, играет с огнем. Вот вроде все хорошо, а потом что-то происходит. Ее накрывает, а потом отпускает. И она понимает, что снова что-то делала не так, а может говорила что-то не то. А Тору стоял, выслушивал, молчал. И по большей части не злился. И не было у него желания послать ее куда подальше. А если и было, то почему-то он не пользовался этим. Как же хотелось перестать заниматься этой глупостью, понять наконец, что это все очень легко потерять. И что вот это ее поведение в какой-то момент может все это разрушить. Ей нужно понять, что из-за нее страдает он. Он однажды уже терял, он говорил, что отпустил это, но по его взгляду она видела, что это не совсем так.

- Ох, Тору, зачем мы все это делаем? Почему мы просто не можем быть счастливы? Я хочу, очень сильно хочу, чтобы ты был счастлив. Чтобы мы были счастливы. Как нам научиться терпению и любви? Прости меня, я не хотела вызывать воспоминания про твое прошлое в такой чудесный день. Я счастлива. Я... боялась, что ты никогда не сделаешь мне предложение... теперь, когда мы уже женаты... но... я согласна. Теперь уже точно согласна быть твоей женой.

Она подняла голову и поцеловала его. Потом взяла его лицо в ладони и приблизила свое лицо к его, дотрагиваясь кончиком носа до его. Улыбнулась. Счастливо.

- Мне кажется, ты хотел мне что-то высказать по поводу занятия. А получилось, что ты меня окольцевал. Блин, и ведь если бы я не пошла сюда, этого бы не было. Не сегодня. Вот, а ты меня спрашиваешь, зачем я пошла сюда.

Настроение скакало как кузнечик, перепрыгивая с эмоции на эмоцию. Теперь она

была счастлива. До нее полностью дошло все это событие, и она уже точно была уверена - она безумно счастлива. И она хотела, чтобы и Тору тоже был счастлив.

Тору Мотидзуки

- Смотря что делаем, - Тору перестал поглаживать Яреци по спине и, с хитрой улыбкой опустил руку ниже, остановившись на ягодице. Своей шалостью он хотел немного отвлечь девушку от непрошенных мыслей и напомнить, что у них все достаточно хорошо, хоть она упорно и пытается найти какие-то проблемы. – Вот я сейчас вполне себе счастлив. Не каждый день за тебя соглашается выйти замуж твоя же жена.

Тору ответил на поцелуй девушка, а потом не постеснялся взять в этом важном деле инициативу на себя. Ведь целовать ее было намного приятнее и полезнее, чем говорить на темы, связанные с его прошлым или обсуждать несуществующие проблемы.

- Я не собирался делать предложение так, как это получилось, но уж теперь ничего не поделать. Ругать тебя дальше не имеет смысла, но это не значит, что ты должна расслабляться и снова совершать необдуманные поступки. А если бы не сегодня, то я обязательно бы сделал это в другой день. Я же это кольцо с момента своего отлета из Пекина таскаю.

Наверное, ему стоило объяснить, почему он не сподобился поговорить с Яреци на эту тему раньше, но Тору решил, что девушка и так все прекрасно поняла. Они были вместе уже больше года и за это время, несмотря на разлуки, Яри должна была неплохо его изучить и не удивляться долгой подготовке, закончившейся очередным спонтанным поступком.

- Знаешь, - Тору обвел взглядом родные черты лица и остановился на сияющих от счастья глазах. – В тот день в Японии, когда я ушел в родительский дом, а вернувшись, шокировал тебя своим внешним видом, мать сказала мне одну интересную вещь. Я спросил, как она могла прожить столько лет с моим отцом, который был не самым простым человеком. На что она ответила, что есть мужчины, которые могут стать твоей мечтой, а есть те, и их, немного, которые могут стать твоей жизнью. Полагаю, с женщинами все так же. Наверное, изначально мы были друг для друга красивой мечтой, но сейчас мне хочется, чтобы мы смогли пойти дальше и стать друг для друга жизнью.

Все то время, что он говорил, Тору не отводил взгляда, пытаясь понять, какие эмоции вызывают у Яреци его слова. Для него было важно, чтобы она поняла его посыл: сказка когда-нибудь может закончиться, но если прекрасная принцесса и ее избранник за это время станут друг для друга поддержкой и опорой, то они будут вместе всегда.

Яреци Фернандес

- Потерпи до дома, сейчас как-то не место, - прошептала девушка, глядя на мужа, однако не пытаясь вырваться или поменять положение его руки. Она была счастлива, и ее все устраивало. По крайней мере, сейчас. Устраивало, как он стоял, и ничего менять не хотелось. - Эх, ну почему мы не дома, - промурлыкала она,

лукаво глядя на него. Потом снова поцеловала и прижалась к нему.

Его рассказ об отношениях его родителей заставил задуматься. Она была с ним согласна, что они должны быть друг для друга жизнью. И к этому нужно приложить максимум усилий. Они должны повзрослеть. Она вздохнула, представив, кем друг для друга были ее родители. Она верила, что мама для папы была жизнью. Он сильно ее любил, ведь он ждал ее очень долго. Он до сих пор любит ее, хотя он, судя по всему, был для нее не так важен.

Она мотнула головой, отстранившись от него. Посмотрела на висящие колечки на ветках дерева.

- Ты, наверное, устал? И я помню, как ты позавтракал. Наверное, хочешь кушать. Пойдем ограбим столовку. - Она прикусила губу и усмехнулась. - В смысле, я не это хотела сказать, но смысл ты понял. Тебе помочь снять инвентарь? - Хотя ей больше всего хотелось посидеть. А то спина сильно затекла...

Тору Мотидзуки

Кладя свою руку на весьма привлекательную часть тела жены, Тору, помнящий о большом сроке, собственно, ни на что не намекал. Поэтому лукавый взгляд Яреци и ее многообещающее мурлыканье застало его врасплох. Он сильно сомневался, что дело пойдет дальше поцелуев, но для себя в голове сделал пометку, что с такой молодой и активной женой стоит больше внимания уделять своему здоровью и общему физическому состоянию, чтобы через какое-то количество лет не оказаться мужчиной, не устраивающим свою женщину по ряду важных параметров.

- Какая же ты у меня хулиганка, - он ласково погладил девушку по голове. - Конечно, пойдем поедим, а ты, заодно, посидишь и отдохнешь. А то, наверное, уже устала от такого количества проведенного на ногах времени. Не волнуйся, деревья я приведу в надлежащий вид потом, они, в любом случае от меня не убегут, как и ящик с вакидзаси.

Обычно Тору предпочитал убирать за собой сразу, но сейчас для него намного важнее было позаботиться о жене, так что идея перекусить, а, в процессе, начать обсуждать какой они хотят видеть свою свадебную церемонию, показалась ему на данный момент самой уместной. Так что, недолго думая, Тору взял Яреци за руку, поднес ее к губам и поцеловал пальчик, на котором красовалось кольцо, а затем повел ее в сторону столовой, предвкушая вкусный обед, проведенный в компании любимой женщины, твердо решившей провести рядом с ним свою жизнь, за что он был ей очень благодарен.
